

ОБЫКНОВЕННОЕ ВОЛШЕБСТВО

лица, готовит оружие для повстанцев; здесь изготавливают множество крупных и мелких предметов, нужных по

Величественные колонны герцогского дворца плавно поехали наверх, а на смену им опускается сад. Деревья примерились, где им удобнее стать, сделали несколько волнообразных движений и застыли. Двое рабочих сцены — Курбая Курбанов и Павел Абрамов легко подняли «каменную» стену, выполненную из фанеры и мешковины, и перегородили ею сцену надвое. А в это время проворные руки Александры Лукьяновны Рудкой, заведующей мебельно-режиссерским цехом Туркменского государственного театра оперы и балета имени Махтумкули, собирают бокалы, скатерти, вазы с фруктами. Куст роз — на авансцену, куст — в глубину, возвышение прикрыть покрывалом, будто трава растет. Все расставлено. Задержки из-за нее не бывает. Сама же еще раз глазами пробегает по сцене, проверяет, переставляет, вдруг что забыла. Нет, все на месте...

В самой глубине сцены под руководством старшего машиниста Пихи Кулиева устанавливают занавес: в середине его острием кверху изображен зеленый конус, а по бокам — серые и голубые пятна. Я новичок за кулисами, мне не понять всего сразу.

— Что это?

— Гора, — поясняет, Пихи Кулиев, — и небо.

Подхожу поближе, даже руками щупаю — никакой горы, обыкновенное полотно, плоское, хоть и толстое, но не толще двух-трех миллиметров. Ни возвышенности, ни небесного свода не вижу.

— Нужно подальше отойти, — советует Пихи, — из зала посмотри.

На сцене все кипит: десять секунд — и вырос домик, где бережет от посторонних взглядов свою дочь, нежная Джильду, дворцовый пудр Риголетто, еще десять — в саду появились скамейки, еще столько же и... третий звонок. Пора, пора! Актеры занимают свои места, все замерло, на пару секунд все остановилось, как перед стартом. А в следующее мгновение занавес дрогнул, поползли к бокам сцены его половинки, пузырятся у пола. И перед зрителями — сельская местность, домик с настоящими окнами и дверью, высокая каменная ограда, деревья, кусты роз, а вдали — покрытая нежной зеленью гора, увенчанная замком, и голубое небо с пробегующими, по нему белыми облаками.

За кулисами теперь тишина: ни лишнего хождения, ни звука. Ушли к себе в цех Александра Лукьяновна Рудкая и ее помощница Вера Исламова готовиться к следующему действию оперы «Риголетто», которая идет сегодня; отошли на сторон-

ку, чтобы не мешать, рабочие сцены. А я прохожу по коридору, еще раз заглядываю в гримерно-парикмахерский и костюмерный цехи. Сейчас в них тишина, а несколько минут назад здесь, как говорится, яблоку упасть негде было. Пришел в театр артист — наш современник. Побывал сначала в костюмерном цехе у Натальи Семеновны Ториковой, Джамал Хыдыровой, Веры Назаровны Семейкиной (они и костюм подадут, и одеться помогут, и почистят, и погладят), а затем — в гримерном — искусные руки Екатерины Архиповны Краевой и Зои Хасановны Абдулиной неузнаваемо преобразят внешний вид актера. И, пожалуйста, — готов герцог, паж, шут, придворный. И вот артисты на сцене, им аллодируют зрители.

А те, кто кропотливым трудом добывается, чтобы актеру было удобно на сцене, чтобы зритель не заметил никакой фальши в сценической обстановке, во внешнем облике героя, в предметах его туалета, никогда не появляются на сцене при поднятом занавесе, их имен вы не увидите и в театральной афише. Но от них едва ли не наполовину зависит успех спектакля. В так называемых подсобных, а по существу не менее важных, чем актерские, цехах непрерывно идет сложная, кропотливая, трудоемкая работа по оформлению опер и балетов, руководит которой художник театра Б. В. Марченко.

Не умолкает стрекот швейных машинок в пошивочном цехе. Готовится к постановке новая опера «Дочь Кубы», и закройщица А. Космовская сверяет готовые и примерке костюмы с эскизами. Уже сейчас, за много дней до премьеры, заходят сюда артисты взглянуть на свою будущую одежду. Рубашки защитного цвета красочные, богатые платья для главной героини и легкие, воздушные, не стесняющие движения наряды — для балетных актеров. Костюмы обещают быть замечательными.

А в это время в бутафорском цехе Лариса Савельева, недавняя выпускница художественного учи-

ходу действия, именуемых одним кратким словом «реквизит». Ветеран театра Иван Дмитриевич Русляков стучит топориком, молотком, не оторвется лишний раз покурить — декорации, изготовленные им, будут точно соответствовать замыслу художника. Живописью к спектаклю занят заведующий декоративным цехом А. Ляшко. Из простого ситца и мешковины при помощи трафаретов, кистей, красок «делает» парчу, бархат и другие красивые ткани Надежда Данилина.

Средство воздействия театра на зрителя — образ, а образ — это не только герой, персонаж, но и обстановка, и все, даже самые мелкие предметы на сцене. Через них тоже раскрывается содержание произведения, идет разговор со зрителем. И чтобы разговор этот был интересным, значимым и целеустремленным, кипит работа многих людей за кулисами, в оформительских цехах, а иногда и прямо на театральном дворе. Без этой работы немалым спектакль, невозможен театр, то прекрасное волшебство, которое уносит нас в другую эпоху, иную местность, раскрывает глубокий мир чувств, мыслей и страстей человеческих.

О. БЕЛОЕДОВА.



НА СНИМКАХ: сверху — художник театра Б. В. Марченко (справа) и стюар И. Д. Русликов разрабатывают макет сцены.

Внизу — мастер пошивочного цеха А. Г. Космовская и швея В. Каизула готовят костюмы и очередей премьеры театра — оперы «Дочь Кубы».

2 НОЯ 1963

ТУРКМЕНСКАЯ ИСКРА

Г. АШХАБАД